

Михайлов Максим Владимирович

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЧАСТЬ
ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ? ПРАВОВОЙ? ПОЛИТИКИ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ? АНАЛИЗ**

В статье рассматриваются основные направления исследования категории "правовая политика" в истории мировой и отечественной политико-правовой мысли. Автором предпринята попытка обосновать определение правовой политики государства в сфере образования как одного из направлений? общей правовой политики государства, выделены основные подходы к рассматриваемой категории через междисциплинарный подход.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 130-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.12

В статье рассматриваются основные направления исследования категории «правовая политика» в истории мировой и отечественной политико-правовой мысли. Автором предпринята попытка обосновать определение правовой политики государства в сфере образования как одного из направлений общей правовой политики государства, выделены основные подходы к рассматриваемой категории через междисциплинарный подход.

Ключевые слова и фразы: право; государство; правовая политика; учение о праве и государстве; образовательная политика; право на образование; образовательная система; образовательные учреждения; правовая система.

Максим Владимирович Михайлов, к. юрид. н., доцент

Кафедра права и общественного

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

mihailov_bspu@yahoo.com

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[©]

Концепция устойчивого развития, явившаяся основным направлением внутренней политики современной России, актуализировала проблему повышения качества образования нашего государства, его доступности, массовости, непрерывности, повышения образовательного ценза населения в период роста наукоемкости, интеллектоемкости всей экономической базы, обеспечивающей уверенное поступательное развитие.

Выработка эффективной правовой политики государства в сфере образования является синонимом управления прогрессивной социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества, переводящего в контекст управления все без исключения составляющие образовательного процесса. Образовательная политика должна быть сердцевиной системы правовой политики Российского государства. Эта политика должна учитывать баланс традиций развития национального образования, национальной психологии, зарубежного опыта в сфере образования и прогнозирования моделей образовательных систем.

Для правильного и объективного понимания образовательной политики государства обратимся к анализу концепций правовой политики, имеющих в наследии политико-правовой мысли.

Традиционно для российской правовой науки с конца XIX – начала XX в. обращение к категории «правовая политика» рассматривалось сквозь призму эволюционного подхода к её изучению [19, с. 496-498].

Отмечая всю широту и многогранность этого понятия, предполагаем возможность различных его определений. При любом его видении представляется возможным обозначить три свойственные ему составляющие: первая – политические идеи, доктрины; вторая – общественные отношения, складывающиеся между участниками как правовых отношений, так и политических; третья – политико-правовые структуры, посредством которых реализуется политика.

Как отмечает Г. И. Муромцев, «перед нами, по существу, структура понятия политики, включающая идеологический, социологический и институциональный его элементы, в которой идеологический элемент структуры понятия политики обычно предшествует двум остальным» [23, с. 52].

Для исследования правовой природы и сущности правовой политики государства в сфере образования в первую очередь следует рассмотреть состояние научных подходов и разработок о правовой политике государства, во вторую – определить специфику и характерные черты для правовой политики, осуществляемой государством в изучаемой сфере.

В отечественной литературе теоретические и методологические подходы к изучению правовой политики имели различные интерпретации. Традиционным является деление научных работ по периоду их написания – «дореволюционный», «советский» и «постсоветский» периоды.

Теоретические наработки представителей дореволюционной правовой мысли, яркими представителями которого были С. А. Муромцев, Л. И. Петражицкий, Г. Ф. Шершеневич, носили прикладной характер, поскольку специальных исследований, посвященных правовой политике, не проводилось.

По мнению С. А. Муромцева, «политика права определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться законодатель и судья» [24, с. 14-15].

О необходимости разделения теоретических вопросов о существе правовых явлений в политике и рассмотрении политических вопросов с применением норм в практическом аспекте заявлял Л. И. Петражицкий [26, с. 292].

Для Г. Ф. Шершеневича политика права представляла собой систему мер, направленных на изменение законодательным путем существующего порядка в соответствии с идеальными представлениями, разрабатываемыми философией права [34, с. 11].

На наш взгляд, результаты исследований названных авторов в теории права были не востребованы, поскольку социально-экономическое положение дореволюционной России характеризовалось слабостью капиталистического развития, «полуабсолютистским» политическим режимом, неразработанностью концепции теории политики права.

Научные исследования, посвященные вопросам правовой политики советского периода, носят идеологический характер. Тоталитарный политико-правовой режим определил политическую и правовую идеологию, которой придерживались ученые того времени. «При определяющей роли политики КПСС (как единственной легальной политической партии) и Советского государства, по существу, не находилось ниши для какой-либо иной правовой политики как явления и как научной категории. Последняя становилась излишней либо превращалась в составную часть политики партии и государства» [23, с. 58]. Необходимо отметить, что как правовые, так и политологические исследования советского периода по рассматриваемой теме весьма скудны. По мнению ряда российских ученых [1], исследования политики проводились в призме тоталитарных идеологических установок, политической базой которых был марксистско-ленинский подход, где «политика есть участие в делах государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства» [14, с. 90].

Профессор С. С. Алексеев в своей работе «Советское право как средство осуществления политики КПСС» высказывает мнение, что именно через советские законы Коммунистическая партия закрепляет «основные направления политики», «задает курс» движения общества [3, с. 28].

В работах авторов советского периода А. А. Герцензона, Е. В. Куманина, В. Н. Кудрявцева проводились исследования соотношения политики и права, установление механизмов выражения государственной политики в праве, изучалось содержание гносеологических и терминологических составляющих, принципы и основные направления разработки и применения норм права, определения задач и методов научного обоснования юридической политики в целом [7].

Следует отметить, что после принятия Конституции СССР 1977 года в юридической науке обозначилась новая тенденция в понимании и соотношении права и политики. Так, в исследованиях профессора Д. А. Керимова отмечается, что возникла острая необходимость в изучении «не только определяющей роли политики в правовом регулировании, но и анализе обратного воздействия права на единообразное и эффективное осуществление политики» [10, с. 38].

По мнению академика В. Н. Кудрявцева, исследовавшего проблемы уголовного права и процесса, правовая политика «всегда предполагает использование методов правового регулирования» [13, с. 164].

В научных трудах И. М. Степанова высказывается прогрессивное видение данного вопроса, в частности, что «не политика определяет право, а наоборот – право политику». Вследствие того, что «политика – явление в высшей степени динамичное, возможны ситуации, когда в одних и тех же правовых рамках содержание политического руководства претерпевает известные изменения. Наконец, сами понятия политики и права настолько богаты по своему содержанию, что употребляются каждое в различных, хотя и близких друг другу смыслах» [32, с. 21].

Анализ научных работ советского периода, посвященных теоретико-методологическому исследованию правовой политики, приводит к следующим выводам. Для научной литературы того периода характерным была государственно-властная трактовка правовой политики, исходящей из марксистско-ленинского её понимания. Этот подход ориентировал исследователей на осмысление соотношения политики и права как логического продолжения политического режима и системы государства, и, безусловно, его идеологии о полной регулируемости, направляемости правовой политики институтами власти.

В современной российской юридической науке проблема правовой политики является более чем актуальной. Необходимо отметить, что в теоретико-методологическом аспекте нет общепринятого и признанного с точки зрения категориального его статуса понятия «правовая политика». Однако интерес к нему весьма высок. Научные статьи, монографии, кандидатские и докторские диссертации направлены на исследование проблем правовой политики в различных её аспектах.

Вопросы правовой политики стали центром внимания научных трудов Н. И. Матузова [21], А. В. Малько [18], Г. И. Муромцева [22], В. С. Нерсисянца [25], Н. В. Исакова [9], А. П. Коробовой [12], И. М. Приходько [27], О. Ю. Рыбакова, К. В. Шундикова [35, с. 149].

Фундаментальные научные теоретико-методологические исследования по проблемам правовой политики в постсоветский период были начаты профессором Н. И. Матузовым. «...Правовая политика потому и называется правовой, что она, во-первых, основывается на праве; во-вторых, осуществляется правовыми методами; в-третьих, охватывает главным образом правовую сферу деятельности; в-четвертых, подкрепляется силовым началом; в-пятых, является публичной; в-шестых, отличается нормативно-организационными началами. Во всех случаях право выступает базовым и цементирующим элементом правовой политики» [20, с. 17].

Профессор Н. В. Исаков, исследовавший вопросы построения правового государства, возможности повышения управленческой роли права, считает, что «стратегические задачи правовой политики заключаются в правовом обеспечении проводимых в России реформ; демократизации общественной жизни; обеспечении стабильности и правопорядка; выработке и научном обосновании стратегии законодательства» [9, с. 31]. По его мнению, научно разработанная концепция правовой политики раскрывает новые возможности теоретического познания права.

Новый подход к проблеме правовой политики определил академик В. С. Нерсисянц. Его видение выразилось в том, что «правовая политика – это государственная политика в области развития права (внутреннего и международного), стратегии и тактики правового пути развития общества, государства, страны; система идей, принципов, норм, форм и процедур признания, осуществления и развития начал и требований господства права в общественной и государственной жизни» [25, с. 3].

В историческом контексте исследование правовой политики проводил профессор С. В. Кодан [11]. Рассматривая становление российской государственности, он прямо увязывает становление правовой политики от социально-политического развития государства и права в целом.

Богатейшими теоретическими и методологическими источниками являются труды ученых А. В. Малько, Г. И. Муромцева, А. П. Коробовой, А. М. Яковлева, И. М. Приходько [18]. В работах указанных авторов анализируются вопросы правовой природы и сущности понятия «правовая политика», соотношение её с категориальным аппаратом российской юридической науки, правовой системой, даются характеристики различных подходов в изучении проблем и концепций развития российского государства и реализуемых в нем программ и проектов.

В последнее время целый ряд исследователей сосредоточился на проблемах изучения правовой политики и государственной политики в тех или иных отраслях и сферах. Необходимо отметить, что вопросы государственной политики в сфере образования исследуются в таких науках, как политология, социология, психология, педагогика, менеджмент, экономика, каждая из которых имеет собственный арсенал научных средств и предметов исследования.

Представители зарубежной социологии П. Бурдьё [6], Т. Барнс [36] выявили взаимосвязь образования и социально-экономических процессов, обусловленных социальным развитием государства. Ученые П. А. Сорокин [30], Э. Гидденс [8] рассматривали политику государства в образовании с позиции форм социальной стратификации.

К числу фундаментальных экономических исследований в разработке экономических функций образовательной политики относятся работы А. И. Анчишкина [4], Ю. В. Ярёмченко [36], в которых разработаны положения теории человеческого капитала, рынка образовательных услуг, связанных с инвестированием в человеческий капитал.

В современной отечественной политологической науке формируется новое направление теоретико-прикладных исследований – разработка научно обоснованных концепций по оптимизации государственной образовательной политики политико-правовыми и социолого-управленческими средствами. Анализу противоречий и тенденций развития в сфере образовательной политики посвящены работы А. И. Адамского [2], М. А. Артюхова [5], И. М. Реморенко [28], В. С. Собкина [29], А. И. Субетто [30].

Анализ вышеперечисленных работ социолого-политологической и экономической направленности позволяет сделать вывод о том, что при формулировании государственной политики в сфере образования в данных исследованиях, как правило, учитываются все ее социальные функции, в том числе и такая, как консолидация образовательными средствами местных территориальных, региональных и общенациональных сообществ в интересах развития страны и ее административных единиц (регионов). Являясь сферой, в которой концентрируются многочисленные и разнообразные интересы личности, общества и государства, образовательная политика провозглашает и закрепляет в общественном сознании те целостные ориентации, которые нормируют, задают этические основы складывающихся заново общественных отношений.

Специфика и разнообразие средств и форм правового регулирования отношений, складывающихся в сфере образования, закономерно обусловили актуальность изучения общетеоретической основы практически всех элементов этого механизма. Научные исследования юридической направленности в этой сфере [31] в последние годы стали заметно активизироваться, при этом многие аспекты остаются пока еще за пределами целенаправленного анализа со стороны представителей общеправовой теории.

Вместе с тем, несмотря на обширные разносторонние исследования государственной политики в сфере образования, в отечественной науке отсутствуют комплексные исследования, которые объединили бы поиски различных научных школ, посвящённые правовой государственной политике в сфере образования.

Анализируя поле научного поиска, необходимо отметить, что различные теории раскрыли отдельные элементы и взаимосвязи государственной политики в сфере образования, но теоретически не решена задача систематизации методологических основ и концептуальных принципов создания эффективных механизмов модернизации образования.

Современное понимание правовой политики в сфере образования, выраженное в зарубежных концепциях, включает в себя различные толкования.

Т. Дж. Лоуи считает, что правовая политика в образовательной сфере выступает как одна из функций государственного управления [15], Р. Мертон – как механизм принятия и реализации государственных решений [40, р. 87-90], Дж. Марч и Дж. Олсен – как комплекс событий, требующих реализации со стороны правительства [39, р. 118]. Из чего следует, что видение этих авторов сводится к пониманию правовой политики государства в сфере образования как сложного комплекса действий, отражающего характер деятельности государственных институтов и учреждений образования, их влияние на общественные отношения в той или иной сфере. Это, прежде всего, четко урегулированный властно-управленческий процесс, в центре которого находятся государственные институты – парламент, судебная власть, исполнительная власть и образовательная среда. Рассмотрение их воздействия на правовую политику государства в конституционно-правовых рамках приводит к формированию и развитию институционального и нормативного подхода к проблемам образования в целом.

Отмечая важное значение традиционного институционально-нормативного подхода в осмыслении правовой сущности правовой политики, следует признать его некоторую ограниченность в применении к современным российским условиям. Для России, находящейся в состоянии постоянно проводимых реформ, характерна неустойчивость социальных и политических отношений, изменчивость институтов, норм, ценностей.

Представители Чикагской школы (Г. Алмонд, Дж. Кольман и др.) правовую политику государства в сфере образования понимают как своего рода «результатирующий вектор» общественно-политической воли, интересов, ценностных ориентиров субъектов той или иной сферы общественных отношений [37].

Бесспорно, поведенческо-процедурные методы анализа эффективны при рассмотрении микрополитических процессов в государстве в условиях, когда нарушен устоявшийся социально-экономический порядок, когда разорваны институциональные связи между субъектами общественных отношений. Однако они бессильны при описании и объяснении тех или иных политических явлений и процессов, когда динамика общественных изменений определяется уже не столько политической волей, интересами, сколько рамками, задаваемыми структурными характеристиками.

Приведенные «западные» подходы к исследованию правовой политики государства показывают, с одной стороны, сложность и многогранность этой политико-правовой категории, зависимость его сущностного проявления от выделения той или иной характеристики в качестве системообразующей в общей совокупности свойств и признаков, а с другой – отражают существенную эволюцию точек зрения, подходов к изучению логики и темпов изменений при выработке интегральных исследовательских стратегий, все более полного и точного приспособления методического инструментария к анализу научной информации и эмпирического материала.

На наш взгляд, теоретико-правовая разработка проблемы оптимизации и повышения эффективности процессов модернизации образования путем разработки правовой политики государства в сфере образования на базе современных методологических подходов не предпринималась.

В современных условиях, характеризующихся неустойчивостью общественно-политической ситуации в сфере образования и вызванной этим дискусионностью целей и установок правового регулирования в этой сфере, наиболее рациональным представляется рассмотрение проблем правовой политики государства в данной сфере с позиций модернизации действующего законодательства об образовании посредством внесения в него необходимых изменений и дополнений, сочетаемое с разработкой проекта кодифицированного законодательного акта, способного интегрировать все уровни системы образования, соизмеряя затраты общественных ресурсов, включая бюджет, с потребностями государства и общества.

Список литературы

1. Автономов А. С. Правовая онтология политики. М., 1999.
2. Адамский А. И. Гражданская образовательная власть: не пора ли ее узаконить? // 1 сентября. 2002. 26 января.
3. Алексеев С. С. Советское право как средство осуществления политики КПСС // Правоведение. 1977. № 5.
4. Анчишкин А. И. Наука – техника – экономика. М.: Экономика, 1986.
5. Артюхов М. В. Профильное обучение: опыт, проблемы, пути решения // Педагогическое образование и наука. 2003. № 1.
6. Бурьё П. Социология политики / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
7. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М., 1970.
8. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005.
9. Исаков Н. В. Теоретические проблемы правовой политики // Юридическая мысль. 2003. № 1.
10. Керимов Д. А. Конституция СССР: развитие политико-правовой теории. М., 1979.
11. Кодан С. В. Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг. Екатеринбург, 2004. Ч. 1, 2.
12. Коробова А. П. О многозначности понятия «правовая политика» // Правоведение. 1999. № 4.
13. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978.
14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 30.
15. Лоун Т. Дж. Глобализация, государство, демократия // Политические исследования. 1999. № 10. С. 21-24.
16. Малько А. В. Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики. Тольятти, 1999.
17. Малько А. В. Проблемы наградной политики в России // Правоведение. 1997. № 4.
18. Малько А. В. Российская правовая политика / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2003.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. Т. 21.
20. Матузов Н. И. Понятия и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4.
21. Матузов Н. И. Правовая политика: концепция и реальность // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: материалы научной конференции (22-23 июня 2000 г.) / под ред. Н. И. Матузова. Саратов – Тольятти, 2001.
22. Муромцев Г. И. Правовая политика: вопросы методологии // Правоведение. 2005. № 6.
23. Муромцев Г. И. Правовая политика: специфика понятия и её преломление в постсоветской России // Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации. М., 2006.
24. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
25. Нерсисянц В. С. Правовая политика и совершенствование законодательства: теоретико-методологические проблемы // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: материалы всероссийской научно-практической конференции (4-5 ноября 2003 г.). М., 2003.
26. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907.
27. Приходько И. М. Роль юридических ограничений в осуществлении правовой политики в России // Правоведение. 1997. № 4.
28. Реморенко И. М. Разное управление для разного образования. СПб. – М., 2005.
29. Собкин В. С. Типы региональных образовательных ситуаций в Российской Федерации. М., 1998.
30. Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia; LVS, 2005.
31. Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
32. Степанов И. М. Конституция СССР: политика и право // Советское государство и право. 1982. № 4.
33. Субетто А. И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации. М., 2000.
34. Шершеневич Г. Ф. Революция и гражданское уложение // Право. 1906. № 1.
35. Шундиков К. В. Юридические средства реализации правовой политики // Правоведение. 1997. № 4.
36. Ярёмченко Ю. В. Моделирование межотраслевых взаимодействий. М.: Наука, 1984.
37. Almond G., Coleman J. The Politics of the Developing Areas. N.Y., 1971.
38. Burns T., Stalker G. M. The Management of Innovations. L.: Tavistock, 1961. 196 p.
39. March J. G., Olsen J. P. Rediscovering Institutions: the Organizational Basis of Politics. N.Y.: Free Press, 1989.
40. Merton R. Social Theory and Social Structure. Glencoe, 1957.

STATE POLICY IN EDUCATION SPHERE AS NATION-WIDE LEGAL POLICY PART: CATEGORIAL ANALYSIS

Maksim Vladimirovich Mikhailov, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Law and Social Science
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
mihailov_bspu@yahoo.com

The author considers the main directions of “legal policy” category research in the history of the world and native political-legal thought, undertakes the attempt to substantiate the definition of state legal policy in education sphere as one of general state legal policy directions and emphasizes the basic approaches to the category under consideration via the interdisciplinary approach.

Key words and phrases: law; state; legal policy; doctrine of law and state; education policy; right to education; education system; education institutions; legal system.

УДК 130.2

В статье выявляется специфика «сферного подхода», анализируются понятия «информационное общество», «техносфера», «инфосфера». Обосновывается необходимость социально-философского анализа инфосферы. Инфосферогенез рассматривается как этап техносферогенеза и ноосферогенеза. Исследуются позитивные и негативные последствия становления информационной сферы.

Ключевые слова и фразы: информация; информационное общество; техносфера; инфосфера; ноосфера; глобализация.

Ирина Егоровна Моторина, к. филос. н., доцент
Кафедра «Социология и культурология»
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
imotorina@mail.ru

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОСФЕРЫ[©]

Мы живем совершенно в иной социокультурной реальности, чем предшествующие поколения. Широкое распространение Интернета и компьютерных технологий принципиально меняют способы мироощущения человека. Понятия «информация», «информационные технологии» проникают во все сферы общественной жизни. Однако в условиях становления глобального информационного пространства трансформируются элементы культуры, размываются традиционные ценности, обостряется проблема отчуждения человека, проявляется тенденция к шаблонам и стереотипам. В этой связи анализ воздействия инфокоммуникационных технологий на разные сферы культуры и на самого человека становится насущной потребностью современной науки.

П. Ю. Черносвитов разделяет онтологический и гносеологический аспекты информации: «Мы говорим об информации как о количестве параметров, которые заложены в некую материальную структуру – когда речь идет об онтологическом статусе последней, и длине (размере) текста (сообщения), которым эта структура может быть адекватно описана – когда речь идет о ее гносеологическом статусе» [9, с. 162].

Результатом разработки теории информации, выявления ее предметной области, научных дискуссий последних десятилетий стало появление концепции «постиндустриального общества» как общества информационного. Сегодня понятия «постиндустриальное общество», «информационное общество», «инфосфера» употребляются все чаще как в научном, так и обыденном языке. Появление термина «информационное общество» приписывается профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши. Начало концепции «постиндустриального общества» было положено в 60-е годы прошлого века в работах Д. Белла, Дж. Гелбрейта, Дж. Мартина, Е. Масуды, Ф. Полака, Э. Тоффлера, Ж. Фурастье. Критерием перехода общества к постиндустриальной и далее информационной стадии развития может служить процент населения, занятого в сфере услуг. Ж. Фурастье определил постиндустриальное общество как «цивилизацию услуг». Л. В. Мрочко считает, что 50% занятости населения в сфере услуг знаменуют постиндустриальную стадию развития общества, а более 50% – информационную. С начала нашей эры для удвоения знаний потребовалось 1750 лет, второе удвоение произошло в 1900 г., а третье – к 1950 г., при росте объема информации в 8-10 раз. Следует отметить, что эта тенденция усиливается. Объем информации к концу XX века должен был увеличиться более чем в 30 раз, а объем знаний возрасти вдвое. Это явление, получившее название информационного взрыва, указывается среди критериев, позволяющих говорить о новой эре в существовании человечества – информационном обществе [6, с. 66].

«Сферный подход» начинается еще в начале XIX века с введения Ж. Ламарком в научный оборот понятия «биосфера» как «области жизни». Из множества позиций в рамках сферного подхода следует выделить понятия, которые требуют философского осмысления и, на наш взгляд, связаны между собой. Это ноосфера,